

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Компетенция государственных судов при реализации функции контроля за деятельностью арбитров

Взаимодействие арбитража и государственного суда по вопросу оспаривания постановления арбитра о компетенции осуществляется в силу взаимосвязанных положений ч. 3 ст. 16 Федерального закона № 382-ФЗ от 29.12.2015 «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее — Закон об арбитраже № 382-ФЗ); ст. 422.1 ГПК РФ; ст. 235 АПК РФ.

Между тем ст. 16 Закона об арбитраже № 382-ФЗ не содержит перечня оснований, руководствуясь которым заинтересованная сторона может подать заявление в компетентный суд о принятии решения об отсутствии у третейского суда компетенции, но, опираясь на ориентирующие положения рассматриваемой статьи, сформулировать такой перечень возможно.

Положения ст. 16 Закона об арбитраже № 382-ФЗ позволяют третейскому суду принять постановление о компетенции, в том числе по любым возражениям относительно наличия или действительности арбитражного соглашения, следовательно, предметом таких возражений изначально является само соглашение, а основанием — отношения, возникающие между его сторонами при исполнении его условий (бездействии).

Таким образом, дата заключения арбитражного соглашения является стартовой точкой в определении границы искомых оснований для формирования перечня, тогда как его финишной точкой следует считать первое заявление стороны арбитража по существу спора.

В пределах установленной границы по всем вопросам, связанным с процедурой назначения арбитра, заинтересованная сторона может заявить соответствующие возражения при рассмотрении вопроса о компетенции третейского судьи.

В течение одного месяца после получения уведомления о принятии этого постановления любая сторона арбитража может подать заявление в компетентный суд о принятии решения об отсутствии у третейского суда компетенции, такое заявление подлежит рассмотрению в судебном заседании с извещением участников третейского разбирательства.

Компетентному суду в тот же срок надлежит завершить контрольную функцию (предъявление в суд указанного заявления само по себе не препятствует третейскому суду продолжать арбитраж и принять арбитражное решение — ст. 16 Закона об арбитраже № 382-ФЗ).

Между тем суду надлежит оставить заявление об отмене постановления третейского суда предварительного характера о наличии у него компетенции без рассмотрения, если к моменту рассмотрения судом заявления будет вынесено решение третейского суда по соответствующему спору.

О. А. Егорова и Ю. Ф. Беспалов полагают, что сторона третейского разбирательства, подавшая заявление об оспаривании компетенции арбитра, не лишена права ссылаться на обстоятельства, являющиеся основанием указанного заявления, при рассмотрении судом заявления об отмене или о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по соответствующему спору¹.

Такая позиция основана на диспозитивных началах участников процесса, другими словами, заинтересованная сторона вправе заявить о наличии судебного акта по вопросу компетенции арбитра или воздержаться.

Полагаем, что существующее правовое регулирование противоречит принципу правовой определенности (*res judicata*), включая характерные для него свойства неопровержимости и исключительности².

Очевидно, что одновременное производство по существу спора в арбитраже и рассмотрение государственным судом заявления об отсутствии у третейского суда компетенции, в результате которого заявление может быть оставлено без рассмотрения, повлечет нарушение прав заявителя при проведении судом проверки законности процедуры назначения арбитра.

В связи с этим предлагается производство арбитража приостанавливать на период рассмотрения государственным судом заявления о наличии компетенции арбитра.

Изменение правовой конструкции (ч. 3 ст. 16 Закона об арбитраже № 382-ФЗ) даст возможность переоценить иные основания при реализации функции контроля.

Следует отметить, что положения ст. 421 ГПК РФ и ст. 233 АПК РФ до 01.09.2016 предусматривали в качестве самостоятельного основания к отмене решения третейского суда нарушение основополагающих принципов российского права, допущенных при разрешении спора посредством третейского разбирательства (ранее Конституционный Суд РФ отмечал абстрактный характер нормативности)³.

В научной литературе посредством основополагающих, системообразующих норм и принципов, обеспечивающих стабильность экономической, политической, социальной и правовой основ государства, определяется публичный порядок⁴. Нарушение публичного порядка является самостоятельным основанием к отмене решение третейского суда.

Очевидно, что одно из перечисленных оснований является лишним.

С 01.09.2016 такое основание, как нарушение основополагающих принципов российского права, влекущее отмену решения третейского суда, исключено, а другие основания уточнены с учетом нового правового регулирования.

Соотнесем основания, перечисленные в ст. 421 ГПК РФ и ст. 233 АПК РФ, с принципами арбитража для того, чтобы понять их влияние на правовые процессы.

Отсутствие полной дееспособности лишает гражданина способности отстаивать свои права и отражать заявленные требования в силу психического

¹ См.: Егорова О. А., Беспалов Ю. Ф. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2017.

² См.: Гражданский процесс: учебник / под ред. М. К. Треушникова. М., 2010. С. 404–405.

³ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 47, ст. 6634.

⁴ См.: Морозова Ю. Г. Оговорка о публичном порядке в международном частном праве: понятие и современный порядок применения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

расстройства, влекущего невозможность понимать значение своих действий или руководить ими, следовательно, его участие в арбитраже неизбежно повлечет нарушение принципа состязательности и не позволит арбитражу установить истину по делу.

Принцип законности, подразумевающий всеобщее подчинение членов общества положению о необходимости неукоснительного соблюдения норм права, ориентирует участников третейского соглашения на формирование условий применительно к возникшей ситуации, но при соблюдении норм закона. В противном случае решение третейского суда будет отменено по основанию недействительности третейского соглашения в силу, которому стороны его подписали, а при отсутствии такого указания — по праву Российской Федерации.

Другие основания к отмене решений третейских судов происходят от нарушения участниками арбитража и третейским судом правил арбитража:

— превышение арбитром компетенции, обусловленной пределами третейского соглашения, либо неучтенные требования к арбитрабельности спора — образует нарушение принципа компетенции;

— несоответствие состава третейского суда — влечет нарушение принципа независимости и беспристрастности арбитров;

— несоответствие процедуры арбитража соглашению сторон или федеральному закону — образует нарушение принципа состязательности, законности;

— отсутствие сведений об уведомлении стороны арбитража относительно избрания (назначения) третейских судей или о времени и месте заседания третейского суда либо другие уважительные причины, по которым сторона не могла представить в третейский суд свои объяснения, — препятствует стороне в полной мере реализовать свои права, по собственному усмотрению выбирать способ защиты нарушенного права (принцип диспозитивности).

Такое соотношение принципов с основаниями отмены решения третейского суда можно охарактеризовать как общее к частному, исходя из чего можно заключить, что нарушение любого из указанных принципов повлечет отмену решения третейского суда.

Кроме того, суд вправе отменить решение третейского суда, если установит, что оно противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Т. Н. Нешатаева предлагает рассмотреть в качестве одного из элементов публичного порядка процессуальную добросовестность арбитра¹. Взяв указанный элемент за основу суждения, мы приходим к выводу, что процессуальная недобросовестность арбитра может явиться основанием для отмены решения арбитражного суда по двум самостоятельным основаниям, указанным в ст. 421 ГПК РФ — п. 2 ч. 4 по основанию нарушения публичного порядка Российской Федерации; п. 4 ч. 3 по основанию несоответствия состава третейского суда соглашению сторон и федеральному закону (в том случае, если арбитражу данные обстоятельства были известны, но он не заявил самоотвод).

Указанная ситуация свидетельствует о необходимости поиска элементов публичного порядка. После сопоставления каждого из них с основаниями отмены решения третейского суда необходимо исключить те, которые, по сути, являются схожими с приведенными выше.

¹ См.: *Нешатаева Т. Н.* Оспаривание решений коммерческих арбитражей (третейских судов) в арбитражных судах: вопросы публичного порядка // *Российский юридический журнал.* 2008. № 4. С. 148–161.

Заметим, что разрешение вопросов по назначению, отводу и прекращению полномочий арбитров входит в компетенцию комитета по назначениям постоянно действующего арбитражного учреждения, формирование которого осуществляется в условиях особой процедуры, предусматривающей ротацию одной трети его состава каждые три года и возможность досрочного прекращения полномочий.

Анализ Закона об арбитраже № 382-ФЗ позволяет сделать вывод о том, что законно сформированный комитет по назначениям является гарантом обеспечения беспристрастности и независимости арбитров, следовательно, нынешнее правовое регулирование, позволяющее оспаривать решение третейского суда по основанию несоответствия состава третейского суда федеральному закону (п. 4 ч. 3 ст. 421 ГПК РФ; п. 4 ч. 3 ст. 233 АПК РФ) при наличии определения государственного суда об оставлении постановления третейского суда о своей компетенции без изменения, является избыточным.

В связи с этим предлагаем положения ч. 3 ст. 421 ГПК РФ и ч. 3 ст. 233 АПК РФ дополнить пунктом следующего содержания: «Суд прекращает производство по заявлению об оспаривании решения третейского суда по основаниям, указанным в пп. 2, 3, 4 ч. 3 ст. 421 ГПК РФ, пп. 2, 3, 4 ч. 3 ст. 233 АПК РФ, если по тем же основаниям и в отношении тех же лиц имеется определение государственного суда об отказе в удовлетворении заявления об отмене постановления третейского суда предварительного характера о наличии у арбитра компетенции».

Контроль за деятельностью арбитража осуществляется также посредством рассмотрения судом заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Основания, по которым суд вправе отказать в выдаче исполнительного листа, соответствуют основаниям, по которым суд отменяет решение третейского суда, следовательно, характер изменений будет схожим. Это означает, что если при установлении судом оснований для отказа в выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение, предусмотренных пп. 2, 4, 5 ч. 3 ст. 425 ГПК РФ; пп. 2, 4, 5 ч. 3 ст. 239 АПК РФ, и по указанным основаниям и по тем же лицам суд выносит определение об отказе в удовлетворении заявления об отсутствии у арбитра компетенции, то производство по заявлению о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение подлежит прекращению».

Настоящее исследование позволило понять характер уточнений оснований для отмены решения третейского суда вместо ранее существовавшего основания, при котором нарушение основополагающих принципов российского законодательства являлось самостоятельным основанием для его отмены. Между тем следует продолжить поиск элементов публичного порядка Российской Федерации с тем, чтобы исключить расширительное толкование указанного основания.

Соискатель кафедры гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии В. Е. Бондаренко